

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ОТВОДА СУДЬИ ПО СУДЕБНЫМ УСТАВАМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1864 ГОДА

Королев Борис Иванович,
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
теории и истории права, государства и
судебной власти, доцент,
Приволжский филиал ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия»,
г. Нижний Новгород

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ процедуры отвода судьи в истории судебного процесса России по Судебным Уставам 1864 года. Проблема отвода судьи в судебном процессе сопряжена с требованиями, предъявляемыми относительно объективности и беспристрастности судьи. Вершиной развития данного института стали нормы, закрепленные именно в Уставах 1864 года. В частности, предполагались, как самоотвод судьи, так и отвод его стороной судебного процесса. Статья представляет интерес для преподавателей и студентов юридической и исторической специальности.

ABSTRACT

The article presents an analysis of the procedure for challenging a judge in the history of the judicial process in Russia under the Judicial Charters of 1864. The problem of disqualification of a judge in a judicial proceeding is associated with requirements for the objectivity and impartiality of a judge. The pinnacle of the development of this institution was the norms enshrined precisely in the Charters of 1864. In particular, it was assumed that both the judge's self-recusation and his recusation by the side of the trial. The article is of interest to teachers and students of the legal and historical specialty.

Ключевые слова: институт отвода судьи, основания и процедура отвода судьи, судебный процесс, история отечественного судопроизводства, Уставы 20 ноября 1864 года

Keywords: institute for recusation of a judge, grounds and procedure for recusation of a judge, litigation, history of domestic legal proceedings, Statutes of November 20, 1864

«Участие в судебной деятельности может принадлежать только лицам, представляющим надлежащие гарантии правильного и нелицеприятного суда».

И.Я. Фойницкий [7, с. 66]

В современной России действуют правовые нормы, закрепленные в ч. 4 ст. 65 УПК РФ и ч. 2 ст. 25 АПК РФ, согласно которым вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается тем же судьей. Отвод судье рассматривается тем же судьей во всех видах судопроизводства (уголовном, гражданском, арбитражном, административном), процессуальные кодексы предусматривают данную процедуру при наличии обстоятельств, когда он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного дела. Поэтому вопрос об объективности и беспристрастности рассмотрения и разрешения правового конфликта (деликта) судьей не очевиден. Такая процедура нарушает доверие сторон процесса к судье. Поэтому ученые и юристы-практики подвергают критике такой механизм отвода судьи, т.к. надлежащее отправление правосудия, авторитет суда, обеспечивается доверием к суду сторон процесса. Актуальность темы, как в настоящее время, так и в прошлом, связана и с судебной практикой. Полезно обратиться к историческому опыту реализации института отвода судьи.

В XIX – начале XX веках процессуалисты выделяли две модели отвода судьи: германо-австрийскую и французскую. Первая допускала возможность устранения судьи, как по легальным (законодательно определенным причинам), так и по факультативным причинам; вторая модель предполагала только легальные причины, указанные исключительно в законе.

Проблему «устранения, отвода и самоотвода судей» изучал ученый-процессуалист И.Я. Фойницкий, раскрыв ее в параграфе 94 первого тома «Курса уголовного судопроизводства». Он делил неспособность к судебной деятельности на общую (отсутствие условий и качеств личности, которые закон требует для доступа к судебной деятельности для всех дел) и относительную (наличие особых отношений к делу, которые «возбуждают подозрение в нелицеприятности судьи» [7, с. 66]). В качестве причин, вызывающих подозрение в необъективности судьи он выделял: если выступал стороной в деле; если является родственником участника процесса; если был связан общими интересами со стороной процесса; если был заинтересован в определенном исходе процесса (материальный и моральный интерес); если выполнял функции свидетеля, эксперта, переводчика; представителя потерпевшего или подсудимого; если выступал по тому же делу как прокурор, производил предварительное следствие, принимал участие в постановлении по нему

приговора в другом суде. В основе последних причин лежит невозможность соединения, несовместимость судейских функций с другими процессуальными функциями; недопустимость личной вражды, тяжбы или перспективы получения выгоды от неправомерного судейства. Никто не может быть судьей своего собственного дела, будь то потерпевший или обидчик, истец или ответчик [7, с. 66-67].

Значение и последствия поведения судьи, порождающего опасность пристрастия или предвзятости по делу, а значит, и неспособность к выполнению им судейских функций («относительная неспособность»), различны. В частности, И.Я. Фойницкий разделял причины предвзятости судьи на внешние и внутренние. Первые делились на легальные, факультативные и естественные. Под первым подвидом понимались все законодательно закрепленные основания для отвода судьи («наперед для всех однородных случаев определены законом»). Факультативные причины заявлялись стороной процесса и подлежали проверке судом: сторона выражала «недоверие к беспристрастию данного лица и суд признал их в данном случае оправдывающими такое недоверие». Под естественными причинами ученый понимал нормативно незакрепленные случаи («которые сами собой подразумеваются»), как основания для отвода: «никто не может судить своего собственного дела, хотя бы закон не содержал особого об этом постановления». Под внутренними – понимались обстоятельства, которые существовали в сознании сторон процесса (опасение стороны или немотивированный отвод, «не подлежащий проверке третьих лиц, не оставляющий никакого сомнения в подозрительности судьи для самой стороны») [7, с. 66-67].

И.Я. Фойницкий подчеркивал, что Судебные уставы признали только законодательно, легально закрепленные основания («легальные причины неспособности»), чтобы предупредить ябеду и затруднения формирования состава суда, т.е. восприняли французскую систему института отвода судей. По его мнению, среди легальных причин Уставы указали: 1) наличие собственного участия в деле, т.к. никто не может быть судьей в своем деле; 2) наличие особых отношений судьи к участвующим в деле лицам (отношения родства и свойства); 3) исполнение по тому же делу иных процессуальных обязанностей; 4) участие судьи в производстве по тому же делу. К последнему пункту, по Фойницкому, законодатель отнес: «а) производство предварительного следствия или участие в качестве прокурора по тому же делу; б) участие в постановлении приговора первой инстанции, порождающее неспособность быть судьей во второй инстанции; в) участие в постановлении отмененного в кассационном порядке приговора, порождающее неспособность быть судьей при вторичном разбирательстве; г) участие в составе суда, устранившего решение присяжных заседателей, порождающее

неспособность участвовать в судебном заседании при рассмотрении дела с новым составом присяжных» [7, с. 68].

Собственно основаниям и процедуре отвода судей, как мировых, так и судей окружных судов были посвящены статьи 195-199, 667-677 Устава гражданского судопроизводства (далее – УГС) и статьи 85-89, 600-605 Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС) [5, с. 80, 132; 6, с. 75-78; 308-313]. В предисловии к гл. 13 Устава гражданского судопроизводства («Об устранении мировых судей и членов мировых съездов») было сказано, что право отвода мирового судьи является весьма существенной и справедливой гарантией реализации интересов сторон [1, с. 164].

Статьи 85 УУС и 195, 667 УГС содержали основания отвода мировых и окружных судей. «Если в деле участвовали жена и иные родственники по прямой линии, а также родственники по боковой линии до степени родства и свойственники первых трех степеней мирового судьи или усыновленное им лицо» (родные братья, сестры, тетя, дядя, бабушка, дедушка, племянники, племянница, внуки и внучки как самого мирового судьи, так и его жены) [6, с. 75; 4, с. 266]. «Если мировой судья является опекуном одного из участвующих в деле лиц, или, когда один из них управляет делами другого. Если мировой судья или его жена являются ближайшими наследниками по закону одного из участвующих лиц или же имеют с ним тяжбу» [5, с. 80, 132; 6, с. 75-78]. Подчеркнем, что оснований для отвода мировых судей в уголовном судопроизводстве было менее, чем для судей общих судебных установлений. Отсутствовало, на наш взгляд, важное основание. А именно, ч. 2. ст. 600 УУС, кроме оснований, указанных ст. 85, содержала еще одно: когда судья являлся свидетелем, поверенным, следователем или прокурором по этому же делу. Данный перечень являлся исчерпывающим. При производстве по уголовному делу отвод заявлялся обвинителем подсудному мировому судье при предъявлении иска, а обвиняемым – не позднее первой явки в судебное разбирательство [6, с. 75-78, 308-313].

На основании заявления об отводе судьи, в случае усмотрения наличия законных оснований, дело передавалось на рассмотрение другому судье. Так, просьба об устранении членов мирового съезда судей разрешалась мировым съездом без участия отводимого судьи (ст. 199 УГС). Статья 672 УГС гласила: «отзыв судьи, возражающего против устранения, рассматривается судом без участия отводимого судьи после выслушивания заключения прокурора в закрытом заседании». Аналогичную по содержанию норму содержала и статья 603 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.: «судья, против коего объявлен отвод, не может присутствовать при суждении о сем отводе и по представлению надлежащих объяснений должен удалиться из присутствия» [5, с. 80, 132-133; 6, с. 308-313].

Как и по современному процессуальному законодательству, по ст. 85 УУС и ст. 195, 668 УГС отвод мог быть осуществлен двумя способами: отводом по заявлению сторон или самоотводом мирового судьи. Самоотводу окружных судей были посвящены статьи 667, 668 УГС («судьи обязаны устранять себя...», «судья устраняется от участия в производстве и решении дела... по собственному отзыву...») и 606 УУС («судья, которому известны причины к его отводу, обязан объявить о том суду, не выжидая предъявления отвода от участвующих в деле лиц») [5, с. 80; 6, с. 75-78, 308-313].

Согласно статей 86, 601 УУС и 196, 668, 669 УГС просьба об отводе мирового, окружного судей должна быть «заявлена истцом при предъявлении иска, а ответчиком - не позже первой явки на суд» или «заявляется сторонами не позже первого заседания» [5, с. 80; 6, с. 75-78, 308-313]. Отвод членов мирового съезда судей и судей окружного суда «предъявляется или в письменном прошении, или же словесно»: в первом случае – председателю съезда до открытия заседания; во втором – отводимому судье, который не позже следующего заседания обязан представить против него свой отзыв (ст. 199, 670, 671 УГС и ст. 601 УУС). Далее оба Устава содержали оговорки в отношении окружных судей: УГС – о необходимости записи в протокол просьбы об отводе; УУС – о сроке подачи прошения об отводе («не позже как за день до открытия по делу судебного заседания»). Уставы подмечали, что в качестве исключения «может быть принят такой отвод, которого причина открылась по истечении означенного срока» (ст. 601 УУС) и «если причина к устранению возникла впоследствии, в течение производства» (ст. 669 УГС). В ходатайстве сторона должна была указать основания или причины для него: «желающий отвести судью обязан с точностью объяснить основания отвода» (причины), «представить или указать подтверждающие их доказательства» (ст. 602 УУС, ст. 670 УГС) [5, с. 132-133; 6, с. 75-78, 308-313].

Обратим внимание, что уточнения формы отвода закон не содержал. На основании ст. 197, 198 УГС и ст. 87 УУС были возможны два варианта развития событий. Мировой судья мог признать заявление обоснованным и передать дело другому почетному или участковому мировому судье, назначенному в установленном законом порядке (ст. 197). Если же мировой судья считал отвод необоснованным, а сторона процесса с этим не согласна, то судья передавал заявление и свои возражения в двухдневный срок в мировой съезд, при условии, что заседание уже идет или должно начаться в течение недели. Иначе он обязан сразу передать дело другому мировому судье (ст. 198). В уголовном судопроизводстве процедура была аналогичной, однако предполагался один вариант действия - мировой судья при наличии законного основания должен был передать дело другому мировому судье, не направляя возражения в мировой съезд судей [1, с. 165].

Применительно к процедуре отвода судей окружного суда в рамках уголовного процесса было установлено, что «по выслушивании объяснений отводимого судьи и заключения прокурора суд постановляет определение относительно отвода, а в случае его принятия – и относительно силы тех действий, в коих участвовал отводимый судья» (ст. 604); обжаловать «определения сего рода» могли только участвующие в деле лица «вместе с приговорами по существу дела» (ст. 605). В гражданском же процессе «при устранении судьи» определение суда об отводе считалось окончательным, жалоба на него не допускалась, а вот на отказ суда в устранении могла быть подана жалоба, причем в тот же суд, в трехдневный срок со дня объявления определения (ст. 673-674). Эта жалоба отсылалась немедленно на рассмотрение высшего суда (вместе с выписками из протокола и копией определения суда). Законодатель в УГС подчеркивал, что до рассмотрения и разрешения высшим судом жалобы отводимый судья не может принимать участия в решении дела (ст. 675-676). Если устранение было заявлено против нескольких судей, то производство по делу должно быть остановлено, просьба об устранении с отзывами отводимых судей представлялась на разрешение высшего суда (ст. 677) [5, с. 133; 6, с. 308-313].

Итак, в отечественном судебном процессе в рамках Судебных Уставов 1864 года получил свое развитие институт отвода судьи. Основания и процедура данного механизма не только были закреплены законодательно, но и сама процедура использовалась на практике. Уставы закрепили возможность самоотвода судьи и отвода судьи стороной судебного разбирательства. В настоящее время в отечественном судебном процессе (уголовном, арбитражном) не до конца восстановлены основы данного института, в соответствии с Уставами (рассмотрение вопроса об отводе судьи самим отводимым судьей). Необходимо внести поправки о рассмотрении отвода одного судьи другим судьей.

Список литературы:

1. Джиджавадзе Л.Г. Отвод мировых судей (по судебным уставам 1864 года и современному российскому процессуальному законодательству) // Устойчивое развитие науки и образования, 2019. – № 1. – С. 163-168.
2. История отечественного государства и права: курс лекций: учеб. пособие / под ред. Ю.М. Поникидина. М.: Проспект, 2009. – 304 с.
3. История судебной системы в России: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 471 с.
4. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юридическая литература, 1991. – 498 с.

5. Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства. Учреждение Коммерческих судов и Устав их судопроизводства. Устав гражданского судопроизводства губерний Царства Польского. Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. – М.: Статут, 2018. – 512 с.

1.6. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 646 с. – URL:// <http://>

biblioclub.ru/index.php?page=book=273602 (дата обращения: 28.01.2021). – ISBN 978-5-4475-4100-2. – Текст: электронный.

7. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том. 1. 3-е изд. СПб.: Сенатская типография, 1902. – 579 с.

8. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 464 с.

ОБРАЗ Н.С. ХРУЩЕВА В УСТНОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ 60-70-Х ГГ. XX ВЕКА.

Петрова Юлия Алексеевна

*магистрант факультета истории и социальных наук
Ленинградский Государственный университет им. А.С. Пушкина
г. Санкт-Петербург*

АННОТАЦИЯ

В статье собраны элементы устного народного творчества и предпринята попытка их анализа для выявления способности фольклора показать настроения общества к политической системе в целом и к личности в частности. Источниковедческую основу статьи составили материалы юмористического содержания эпохи правления Н.С. Хрущева с целью исследования его образа в устном народном творчестве. Автор делает вывод о том, что наиболее ярко и правдиво образ Н.С. Хрущева раскрывается именно в народном фольклоре.

SUMMARY

The article contains elements of oral folk art and attempts to analyze them to identify the ability of folklore to show the mood of society towards the political system in general and towards the individual in particular. The source study of the article is based on the materials of the humorous content of the era of the reign of N. S. Khrushchev in order to study his image in oral folk art. The author concludes that the image of N. S. Khrushchev is revealed most vividly and truthfully in folk folklore.

Ключевые слова: устное народное творчество, советский народ, общество, реформы, И.В. Сталин, Н.С. Хрущев.

Key words: oral folk art, the Soviet people, society, reforms, I.V. Stalin, N.S. Khrushchev.

Начало второй половины XX века – новый этап развития СССР, как на международной арене, так и внутри страны. Но люди всегда остаются людьми, и способ ободрения или выражения несогласия нашел выход в различных видах и формах устного народного творчества. Народный фольклор существовал и существует вне зависимости от желания властей и до настоящего времени помогает реконструировать жизнь общества в том виде, в каком она представлялась его членам изнутри, а не в том, в каком ее отражали в официальной риторике. Благодаря такому источнику информации, как устное народное творчество, появляется возможность взглянуть на те или иные события, процессы, государственных деятелей с другой, народной, точки зрения.

Ярким проявлением эпохи правления Н.С. Хрущева является расцвет устного народного творчества многонационального советского народа. В народных пословицах и поговорках отражалась историческая действительность периода. Пословицы, поговорки, частушки, анекдоты появлялись вместе с изменениями, которые происходили в политике, экономике, социальной сфере. Общественное мнение людей в устном народном творчестве выражалось при помощи иронии и сарказма, образов и символов. В

советском фольклоре были отражены исторические события, общественная жизнь. Учитывая недостаточную изученность устного народного творчества, как источников советской истории, можно говорить о ценности и актуальности проведения исследования в данном направлении, и актуальность рассмотрения данного периода, посредством устного народного творчества, долго не утратит своего приоритетного значения у исследователей.

В статье рассмотрены формы и виды устного народного творчества, создающие образ Н.С. Хрущева в народном сознании.

Целью написания статьи является рассмотрение образа Н.С. Хрущева через призму эмпирических методов исследования в устном народном творчестве.

Одним из самых недооцененных источников и свидетельств советской эпохи является анекдот, ставший элементом культурной городской среды [1].

Темой анекдотов становились события и ярчайшие персоны периода. Анекдоты позволяют понять образа мышления и ценностные ориентации обывателя эпохи в частности и всего общества в целом.